

Мартин Лихтмесц

30 лет Laibach (II)

---

3 ноября 2010 г.

Оригинал: Martin Lichtmesz. 30 Jahre Laibach (II)

Источник: <https://sezession.de/21120/30-jahre-laibach-ii>

Перевод с немецкого, 2021 г. На русском языке публикуется впервые!

Еще несколько комментариев по поводу 30-летия группы Laibach, поклонником которой я являюсь, о чем недавно объявил в этом блоге. С момента основания в 1980 году не только мир, но и группа сильно изменилась (в музыкальном плане скорее в их пользу), из первоначального состава которой в настоящее время остались только фронтмены Милан Фрас и Иван Новак.

В определенном смысле словенская группа в течение последних двух десятилетий только заново перерабатывала свой собственный миф, сила воздействия которого была тесно связана с контекстом, в котором этот проект возник в пост-титовской Югославии (1980 год был также годом смерти этого почитаемого как культовая фигура президента, а, следовательно, и годом, в котором

это многонациональное государство, скрепленное кровью и железом, начало медленно разрушаться).

Уже выбор немецкого названия Лайбах вместо словенской Любляны был сознательной провокацией югославских властей в то время. К 1980-м годам эти власти уже были ослабленными, вялыми и страдали от либеральной атрофии спинного мозга (в то же время в ГДР все безобидные любительские панк-ансамбли были попросту раздавлены Штази), из-за чего группа без особых усилий могла изображать себя более «тоталитарной», чем правящий режим, так сказать, быть «святей Папы Римского». Так, как это делал Laibach, государство больше уже не хотело прославлять себя или требовать верности себе.

Население Словении и Хорватии достигло относительного процветания, и мало что могло вызвать предчувствия разрушительной войны, которая разразится всего десять лет спустя. Примерно в 1983 году воинственные заклинания Laibach и преувеличенная выразительность старой коммунистической риторики борьбы, аскетизма, самопожертвования и насилия, сопровождаемые подстегивающей грохочущей музыкой, были смущающими, пугающими, раздражающими и агрессивными. Эстетическое смешение коммунистическо-сталинистских элементов с фашистскими и национал-социалистическими, которое должно было еще усилиться в середине десятилетия, конечно, имело дополнительный подрывной эффект и деконструировало путем сближения и слияния «антифашистский» миф коммунистической идеологии. Laibach косвенно атаковал социалистическое государство, очевидно, обогнав его справа и соотнося его с враждебным братом национал-социализмом.

В печально известном раннем появлении на телевидении группа предстала в сцене со зловещим освещением, в блестящих сапогах, в непонятной униформе и повязках с черными крестами, они молчали с непроницаемыми лицами, а фронтмен упорно игнорировал напоминающие допрос на суде вопросы интервьюера, и вместо этого зачитал длинный, сложный манифест: «Laibach занимается отношениями между искусством и идеологией, напряжением, которое сублимируется через выражение. Следовательно, любой прямой идеологический дискурс устраняется. Наша деятельность имеет приоритет над прямой общественной активностью ... мы полностью аполитичны». И так далее. В то самое время на югославском телевидении можно было увидеть поп-ролики, которые ничем не отличались от того, что сейчас «в моде» на Западе.

С альбома 1987 года *Opus Dei*, Laibach начали свой знаменитый ряд «фашизированных» или «воинственных» кавер-версий популярных песен, благодаря которым они и стали наиболее известны (включая произведения Beatles, Rolling Stones, Prince, Status Quo и, как мета-поп-шутка, DAF). Фанфары и трубы, эпическое звучание, грохот военных барабанов, тексты, переведенные на немецкий язык, и мощное энергичное пение на грани самопародии (позже скопированное Rammstein) удивительным образом изменили знакомые мелодии.

Самой классической, собственно, является их версия суперхита «Life is live» («Nananana») австрийской группы Orus, который в то время крутили на дискотеках по всему миру. Вместе с видеоклипом, в котором Laibach бредёт через горы и позирует перед монументальными водопадами, исполненным выставленного напоказ напыщенного чувства миссии и с культовой жестикующей, в нем был особый штрих, который с этого момента должен был определять группу.

Привлекательность возникает из-за переплетения различных противоречащих друг другу компонентов: с одной стороны, это, очевидно, веселая шутка и сознательно доведенный до крайностей кэмп. С другой стороны, здесь присутствует еще и возбуждающий эффект: харизматичный энергичный певец с усами, странный головной убор пустынного легионера и красивый традиционный альпийский костюм на фоне заснеженных вершин и текущих в обратную сторону (!) водных потоков – это выходит далеко за рамки простой «деконструктивной» шутки. Героико-тевтонская эстетика одновременно восхваляется и подвергается иронии. Это смешно и пародийно, но в то же время – круто.

Laibach продемонстрировал, как банальной эстрадной песне с помощью всего нескольких простых шагов можно придать «фашистское» звучание и подтекст. В альтернативной версии «Leben ist Leben» они германизировали исходный английский текст и лишь немного изменили его:

When we all give the power
We all give the best
Every minute of an hour
Don't think about the rest
Then you all get the power
You all get the best
When everyone gives everything...

Wann immer wir Kraft geben,
geben wir das Beste,
All unser Können, unser Streben
und denken nicht an Feste,
Von jedem wird alles gegeben,
und jeder kann auf jeden zählen,
Leben heißt Leben!

Всегда, когда мы отдаем силу
давайте отдадим все самое лучшее,
Все наши способности, наши стремления
и не думайте о праздниках,
Каждый отдаст все

и каждый может рассчитывать на всех
Жизнь значит жить!

Life is life, when we all feel the power
Life is life, come on, stand up and dance
Life is life, when the feeling of the people
Life is life, is the feeling of the band!

Leben heißt Leben –
Wenn wir alle die Kraft spüren!
Leben heißt Leben –
Wenn wir alle den Schmerz fühlen!
Leben heißt Leben!
Heißt die Mengen erleben
Leben heißt Leben –
Heißt das Land erleben...

Жизнь значит жить –
Когда все мы чувствуем силу!
Жизнь значит жить –
Когда мы все чувствуем боль!
Жизнь значит жить!
Это значит познать множество
Жизнь значит жить –
Это значит познать страну ...

Аналогичным образом Laibach превратили «One Vision» группы Queen в «Рождение нации», которое имеет такой же статус «классики», как «Life is live». Текст нужно было только дословно перевести на немецкий язык.

One man, one goal
One mission,
One heart, one soul
Just one solution,
One flash of light
One God, one vision
One flesh, one bone,
One true religion,
One voice, one hope,
One flesh one bone
One true religion
One race, one hope
One real decision
Wowowowo oh yeah oh yeah oh yeah

Ein Mensch – ein Ziel
und eine Weisung.
Ein Herz – ein Geist,
nur eine Lösung.
Ein Brennen der Glut.
Ein Gott – ein Leitbild.

Ein Fleisch – ein Blut,
ein wahrer Glaube.
Eine Rasse, ein Traum,
und ein starker Wille
Gebt mir ein Leitbild! Ja, Ja, Jawohl, Jaaa!!

Один человек – одна цель
и одно задание.
Одно сердце – один дух
только одно решение.
Один пылающий жар.
Один бог – один пример для подражания.
Одна плоть – одна кровь
Одна истинная вера.
Одна раса, одна мечта
и одна сильная воля
Дайте мне пример для подражания! Да, да, да, даааа !!

А теперь посмотрите, как Queen заставили в Рио-де-Жанейро в 1985 году целый стадион с десятками тысяч человек громко подпевать своей песне «We will rock you», в то время как фронтмен Фредди Меркьюри с обнаженным мускулистым торсом, закутанный в «Юнион Джек», появляется перед толпами, кричит как петух, и при этом овладевает зрителями, как кричаще яркий Муссолини глэм-рока:

Laibach, естественно, также обратился к скрытым взаимосвязям между поп-музыкой как массовым явлением и тоталитарными массовыми движениями, которые Дэвид Боуи уже в 1970-х сформулировал в известной остроте «Гитлер был первой поп-звездой». Можно также вспомнить Жана Жене, который однажды заметил, что фашизм – это театр «по существу».

В поп-музыке это также не является необходимым противоречием, чтобы широко наслаждаться позой и превозносить ее, подчеркивая в то же время ее искусственность и насмешливый показной характер. Только подумайте о великолепной фантастической униформе и испугательном жесте Майкла Джексона. В демократические времена рок-звезды удовлетворяют глубоко укоренившиеся монархические потребности, являются королями, абсолютистами,

мессиями, диктаторами, мифическими чудовищами в своих мирах, которым поклоняются массы поклонников, которыми они правят благодаря своему искусству и которые сами, в свою очередь, добровольно поддаются регрессивно-блаженному опьянению сообщества фанатов.

Перевернув в обратную сторону мысль Жене, можно задать вопрос, в какой степени «тоталитарные» декорации и заявления попадают в сценическое шоу и художественный продукт, такой как «государство» NSK («новое словенское искусство»), то, что Армин Молер назвал «монументальным недоеданием», в то же время деполитизирует, обезвреживает и становится вполне эстетичным. Потому что, если бы Laibach стремился к чистой пародии и деконструкции, их привлекательность не была бы такой сильной и долговечной.

В любом случае мне всегда казалось, что Laibach, как только они после определенного периода раздражения и непонимания были восприняты западными интеллектуалами как «искусство», также стали «клапаном» для тех, кто, наконец, захотел с чистой совестью проявить во всей полноте своих давно подавляемых, вытесненных «внутренних фашистов». Когда группа выступала в Вене в середине девяностых, на концертах было полно читателей альтернативных модных леволиберальных газет, таких как Standard и Falter, которые теперь могли выпустить наружу угнетенную фашистскую свинью и приветствовать сцену с вытянутой правой рукой: «А потом мы будем праздновать объединение, всю ночь! А в тогдашней Gothic and Wave Night в венском дискотеке U4 в то время вы уже могли ощутить, как целые марширующие группы спонтанно сформировались на танцполе под «Life is Live» и начали танцевать в такт, подобно строевому шагу.

Я часто спрашивал себя, насколько сильно истерический страх заражения эстетикой Рифеншталь или Шпеера у некоторых современников основан на непризнанном восхищении, в котором, строго пуритански, никто из них не осмеливается признаться даже самому себе. Конечно, многие люди все еще ощущают особую привлекательность и внушающую силу этих образов, которые, по-видимому, обращаются к глубоким, неискоренимым чувствам. Или как один социолог семидесятых годов, имя которого я забыл, однажды сказал осмысленно и с осуждающим намерением: фашизм удовлетворяет основные человеческие потребности. (Если это правда, то какой вывод мы из этого сделаем? И что тогда такое «фашизм»?)

С крахом Восточного блока Laibach потеряли тот контекст тренировок и противодействий, в котором они первоначально действовали. Их подход становился все более и более искусным приемом, и можно было заметить, что теперь они ищут новые поверхности для атаки с такими альбомами, как «Kapital» (1992) и «Nato» (1994). (Однако, в отличие от национал-социализма, либерализм, к сожалению, является слишком гибким противником, способным выпить лю-

бую оппозицию, как губка.) Это выглядело как немного предательское идеологическое ревью, которое наносило ущерб непрозрачному имиджу группы, и которое, впрочем, не так уж легко было взломать методом Laibach.

Наименее убедительным оказался альбом «Jesus Christ Superstars» (1996), который теперь был посвящен «идеологическим» рамкам религии и представил Милана Фраса в образе паломника или проповедника. Это было слишком просто. «Tanz mit Laibach», своего рода ремейк хита DAF «Tanz den Mussolini», снова «вернулся к истокам», но, как и долго показываемые в видеоклипе нацистские сапоги, это было немногим больше, чем старая, застрявшая на одном месте шутка.

Более успешным (и безусловно самым интересным релизом за последние полтора десятилетия) был альбом 2006 года «Volk», который содержал только интерпретации национальных гимнов. Это было сделано с квази-«этно-плюралистическим» задором и минимумом иронии, несмотря на стада овец на обложке. Здесь «деконструктивное» намерение явно отступило на второй план, и здесь также становится очевидным, что Laibach не так легко включить в «левый» культурный истеблишмент и «отметить галочкой», как некоторые успокаивающе поторопились подумать.

В этом я согласен с мнением Доминика Тишледера в JF:

«Без какого-либо двойного дна в интерпретации здесь разворачивается «мышление народами» как панорама поп-музыки. Национальная идентичность, похоже, определяется как политический фактор первого порядка. Не в последнюю очередь из-за этого «Volk» стал интеллектуально стимулирующим альбомом, в котором сама музыка имеет почти второстепенное значение. Сами Laibach говорят об этом так: «Поп – это музыка для овец, а мы волки, замаскированные под овчарок»».

[Библиотека Велесова Слобода, 2021 г.](#)